

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ (П. «Д» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ)

Базилевская Мария Владимировна

студент Институт государства и права, Байкальский государственный университет, РФ, г. Иркутск

Агильдин Владимир Валерьевич

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, РФ, г. Иркутск

FEATURES OF THE SUBJECTIVE SIDE OF A MURDER COMMITTED WITH EXTREME CRUELTY (ITEM "D" OF PART 2 OF ARTICLE 105 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Maria Bazilevskaya

Student Institute of State and Law, Baikal State University, Russia, Irkutsk

Vladimir Agildin

Scientific director, Cand. jurid. Sciences, Associate Professor, Institute of State and Law, Baikal State University, Russia, Irkutsk

Аннотация. В статье анализируются общие положения о субъективной стороне убийства, совершенного с особой жестокостью. Отмечено, что особая жестокость имеет отражение не только в объективной, но и субъективной стороне убийства. Рассмотрены точки зрения различных исследователей и сделан вывод о том, что особая жестокость как часть воли и сознания обвиняемого, в обязательном порядке находит отражение в субъективной стороне преступления, в связи с чем, оценка наличия или отсутствия в действиях виновного должно так же оцениваться на основании анализа субъективной стороны преступления

Abstract. The article analyzes the general provisions on the subjective side of a murder committed with extreme cruelty. It is noted that special cruelty is reflected not only in the objective, but also in the subjective side of the murder. The points of view of various researchers are considered and it is concluded that special cruelty, as part of the will and consciousness of the accused, is necessarily reflected in the subjective side of the crime, and therefore, the assessment of the presence or absence in the actions of the guilty should also be evaluated based on the analysis of the subjective side of the crime

Ключевые слова: убийство, особая жестокость, убийство с особой жестокостью, субъективная сторона, квалификация.

Keywords: murder, special cruelty, murder with special cruelty, subjective side, qualification.

Особенности характеристики субъективной стороны убийства заложены непосредственно законодателем в формулировке диспозиции ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в которой используется термин «умышленное». Убийство может быть совершено только умышленно, с прямым или косвенным умыслом. Вместе с тем, несмотря на казалось бы четкую формулировку законодателя, на практике квалификация убийства по субъективной стороны вызывает определенные сложности, особенно в части определения тех или иных квалифицирующих признаков, и особая жестокость не является исключением. Особая жестокость как квалифицирующий признак убийства относится к объективным признакам преступления, вместе с тем, при квалификации действий обвиняемого необходимо рассматривать не только объективные признаки состава преступления, но и признаки, формирующие субъективную сторону преступления.

Доктринальное понимание субъективной стороны преступления связано с внутренней стороной преступного деяния, отражается психическое состояние лица в момент совершения преступления, отражает интеллектуальные и волевые процессы, отношение лица к совершаемому преступлению. Иными словами, субъективная сторона преступления – это психические процессы, происходящие в сознании лица, которые могут происходить как в момент непосредственного совершения преступления, так и быть связанными с иными действиями, непосредственно относящимися к совершению преступления. Взаимосвязь интеллектуальных и волевых элементов данного психического процесса в конечном итоге выражается в виде физического акта поведения лица, составляющего объективную сторону совершаемого им преступления.

В своей совокупности и взаимосвязи интеллектуальные и волевые процессы в сознании лица образуют понятие вины, которая является основным признаком субъективной стороны преступления и представляет собой психическое отношение виновного к совершенному им деянию. Вина может выражаться как в форме умысла, так и в форме неосторожности. Различия форм вины складывается на основании различного сочетания интеллектуальных и волевых моментов психической деятельности лица, как непосредственно в момент совершения преступления, так и в результате деятельности, связанной с преступлением.

Конструктивными признаками субъективной стороны преступления, имеющими значение для квалификации могут стать мотив, цель и эмоции, если это прямо указано законодателем [1, С. 239]. С помощью данных элементов в конструкции состава преступления законодатель подчеркивает или определяет особенности совершения преступления с субъективной стороны и его направленность и мотивированность. Следует подчеркнуть, что данные элементы являются дополнительными, факультативными, тогда как определяющим элементом субъективной стороны может быть только вина в форме умысла или неосторожности.

Для квалификации преступления в ряде случаев субъективная сторона может иметь решающее значение для правильной правовой оценки действий виновного лица, так как именно на основании анализа субъективной стороны можно разграничить преступное и не преступное поведение лица.

Любое обстоятельство, представляющее важность для квалификации действий обвиняемого, должно быть оценено не только с объективной, но и субъективной стороны преступления. Для квалификации действия обвиняемого по объективной стороне преступления в случае его совершения с особой жестокостью, так же следует установить субъективные признаки жестокости – совокупность обстоятельств, выражающих отношение виновного к совершенному преступлению, отражение признаков преступления в воле и сознании преступника.

Изложенное позволяет делать вывод о том, что способ совершения преступления – «с особой жестокостью» – проявляется в умышленном (осознанном) причинении жертве особых физических и психических страданий, собственно ради самих страданий или для достижения других целей, когда следствием таких действий становится причинение смерти или вреда здоровью – тяжкого или средней тяжести, либо достижение иного преступного результата – совершения насилия при изнасиловании и т.д. [2, С. 18].

Следует отметить, что для квалификации убийства с особой жестокостью не обязательна цель - причинение жертве особых мучений и страданий. Вместе с тем, у различных исследователей сложились различные точки зрения относительно обязательности цели в мотивационной сфере преступлений, совершенных с особой жестокостью.

Так, А. В. Зюкова полагает, что в случае совершения преступления посредством нанесения потерпевшему большого количества ранений в течение длительного периода времени, при этом виновный желает достичь преступного результата в виде причинения ему смерти, у виновного первоначально может и не быть цели на причинение потерпевшему именно особых страданий и боли. То есть с субъективной стороны особая жестокость должна выражаться для виновного в заведомом причинении потерпевшему особых страданий. Вместе с тем, намерение виновного причинить жертве особые мучения непосредственно перед лишением жизни потерпевшего, либо непосредственно в процессе совершения преступления, может являться основным или дополнительным мотивом убийства [3, С. 145]. Схожей точки зрения придерживаются и другие исследователи, добавляя, что мотивами убийства традиционно являются мотив, корысть, месть и иные мотивы [4, С. 95]. Е. А. Яковлева напротив, полагает, что «определяющей для мотивации особо жестокого убийства является цель причинения потерпевшему или его близким особых мучений» [5, С. 351]. Если рассматривать с точки зрения психологии направленность жестоких действий с точки зрения цели их совершения, то можно говорить о том, что такие действия являются либо средством достижения цели, имеющей значение для лица, либо являются способом удовлетворения потребности индивида в самореализации [5, С. 351].

С этой точки зрения показательно уголовное дело в отношении А., осужденного Иркутским областным судом, который инициировал ссору со своей сожительницей М., в результате которой у него возник умысел на причинение ей смерти. Реализуя возникший у него умысел, А. стал наносить М. удары рукой по голове, ты вышла из квартиры на лестничную площадку, А. последовал за ней, продолжая наносить удары. «Находясь на лестничной площадке, действуя умышленно на причинение смерти М. с особой жестокостью, осознавая, что все происходящее видит находящаяся в непосредственной близости их совместная с М. дочь А., и что своими действиями он причиняет последней особые страдания, и, желая этого, А. схватил М. рукой за волосы и ударил головой о стену, затем нанес удар коленом в голову потерпевшей. После чего А. подвел М. к перилам пролета между лестничными маршами и, удерживая ее за волосы, наклонил головой вниз в пролет, после чего подхватил М. своей рукой за ноги и перевернул через перила, сбросив её с высоты 4 этажа. Смерть М. наступила от тупой сочетанной травмы головы и грудной клетки, осложнившейся отеком головного мозга» [6].

В данном случае А. был верно вменен признак особой жестокости, так как он своими действиями причинил мучения и страдания их совместной дочери, на глазах у которой убил ее мать, что полностью соответствует толкованию, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от № 1: «особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания» [7].

Г. И. Чечель подчеркивает, что при совершении преступления с особой жестокостью, в психологической сфере виновного всегда отражается элемент садизма, как стремление человека к жестокости и получение наслаждения от страдания других людей. При этом, особая жестокость нельзя отождествлять с отсутствием эмоций у виновного, если те вызваны страданиями другого человека, а наличие положительных эмоций, возбуждения, обострения восприятия в тех случаях, когда другой человек испытывает боль, мучения, страдания, страх, унижения и другие схожие чувства [8, С. 136].

Существует точка зрения, в соответствии с которой совершение преступлений с особой жестокостью, в частности, убийства, возможно исключительно с прямым умыслом, так как как осознавать общественную опасность выбранного способа совершения преступления и не желать наступления последствий в виде смерти или наступления среднего вреда здоровью, либо наступление тяжкого вреда, невозможно. Последствия имеют выраженный побочный характер только при косвенном умысле, так как виновный не делает осознанных действий для наступления определенного результата. Выбор виновного совершить преступление с особой

жестокостью служат выражением намерения виновного причинить смерть потерпевшему определенным способом – через причинение особых страданий [9, С. 509].

Таким образом, субъективные признаки особой жестокости связаны с отражением способа совершения преступления и последствий совершения преступления именно таким способом, а так же создание соответствующей обстановки виновного в виде умысла и желания достичь именно такого результата определенным способом. Виновный из всех возможных способов совершения преступления выбирает именно такой способ совершения преступления, который причиняет жертве особые страдания. При этом, умысел при совершении преступления с особой жестокостью может быть как прямым, так и косвенным.

Особые психические и физические страдания доставляются жертве и (или) ее близким исключительно ради мучений жертвы, либо с иной целью. Как правило, виновный стремится причинить особые страдания с целью удовлетворения собственной потребности в получении положительных эмоций от унижения, причинения страданий, мучений других людей. Цель для квалификации преступлений, совершаемых с особой жестокостью не имеет значения, но ее установление представляется целесообразным для оценки личности виновного.

Таким образом, при квалификации действий виновного и оценке наличия в его действиях признака особой жестокости, необходимо оценивать не только объективные признаки особой жестокости, выражающихся во внешнем проявлении в действии обвиняемого, но и отраженные в воле и сознании обвиняемого, являющихся элементами субъективной стороны преступления.

Список литературы:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. Москва: Проспект, 2017. 316 с.
2. Гриценко Т.В., Диденко Н.В. Преступления, совершаемые с особой жестокостью, как объект криминологического исследования: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского юридического института МВД России), 2019. 128 с.
3. Зюкова А.В. Проблема определения признака особая жестокость в составах преступлений // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей студентов. Курск. 2018. С. 144-147.
4. Канатов Т.К., Берденбеков М.М. Убийство, совершенное с особой жестокостью: особенности преступления и ответственность за него // Наука и реальность. 2020. № 3. С. 94-98.
5. Яковлева Е.А. Признаки особой жестокости: вопросы доктрины и практики // Мировая наука. 2019. № 11 (32). С. 347-352.
6. Приговор Иркутского областного суда от 30.06.2010 г. № 2-104/2010. URL: <https://actysudov.com/act?name=reshenie-po-delu-2104-2010&court=irkutskiy-oblastnoy-sud-irkutskaya-oblasty> (дата обращения: 08.12.2021).
7. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) // БВС РФ. 1999. № 3.
8. Чечель Г.И., Шапагатян А.Л. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью // Аллея науки. 2018. Т. 8. № 5 (21). С. 135-139.
9. Евстигнеев М.О. Проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью // Современная наука: новые подходы и актуальные исследования: материалы международной (заочной) научно-практической конференции / под общей редакцией А.И. Вострецова. Нефтекамск, 2018. С. 507-511.

